

Косилова В.Д.,

студент,

3 курс, специальность «Юриспруденция»

Институт права

Челябинский государственный университет

Россия, г. Челябинск

Научный руководитель: Дробот С.А.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовного права и

криминологии»

Челябинский государственный университет

Россия, г. Челябинск

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА,
СОВЕРШЕННОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ
СРЕДСТВ**

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей квалификации мошенничества, совершенного с использованием электронных средств в условиях цифровизации общественных отношений. Рассматриваются проблемы разграничения общей нормы о мошенничестве и специальных составов, связанных с использованием электронных средств платежа и компьютерной информации. Анализируются вопросы установления способа совершения преступления и момента его окончания. Исследуются отдельные аспекты судебной практики. Обосновывается необходимость формирования единообразного подхода к квалификации подобных деяний.

Ключевые слова: мошенничество, электронные средства, информационные технологии, квалификация преступлений, электронные средства платежа, киберпреступность.

Annotation: *The article is devoted to the study of the specific features of fraud qualification committed using electronic means in the context of digitalization of social relations. The problems of distinguishing between the general rule on fraud and special corpus delicti related to electronic means of payment and computer information are considered. The issues of determining the method of committing the crime and the moment of its completion are analyzed. Certain aspects of judicial practice are examined. The necessity of forming a unified approach to the qualification of such acts is substantiated.*

Key words: *The article discusses the features of fraud qualification committed using electronic means.*

В условиях стремительного развития цифровых технологий и повсеместного использования электронных средств в финансово-экономических и социальных отношениях существенно возрастает количество преступлений, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий. Особое место среди них занимает мошенничество, поскольку именно данный вид преступлений наиболее гибко адаптируется к новым цифровым условиям. Практика показывает, что использование электронных средств существенно осложняет выявление преступлений, установление виновных лиц и правильную уголовно-правовую квалификацию содеянного. В этой связи исследование особенностей квалификации мошенничества, совершенного с использованием электронных средств, приобретает особую актуальность и теоретическое, и практическое значение.

Мошенничество в уголовном праве Российской Федерации традиционно определяется как хищение чужого имущества или

приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием {1}. Цифровая трансформация преступных способов оказывает непосредственное влияние на субъективную сторону мошенничества. Умысел виновного в большинстве случаев носит заранее обдуманный характер и направлен на систематическое извлечение имущественной выгоды за счет использования доверия пользователей электронных сервисов. Преступники заранее разрабатывают сценарии обмана, используют шаблонные сообщения, поддельные сайты и специализированное программное обеспечение, что свидетельствует о высоком уровне подготовки и повышенной общественной опасности рассматриваемых деяний.

На практике мошенничество с использованием электронных средств нередко реализуется через дистанционные банковские операции, электронные платежные системы, мобильные приложения, а также посредством социальной инженерии {3}. Потерпевшие, находясь под воздействием психологического давления или введенные в заблуждение относительно личности преступника, добровольно передают денежные средства либо сведения, обеспечивающие доступ к ним. Несмотря на добровольность передачи имущества, такие действия полностью соответствуют признакам мошенничества, поскольку основаны на обмане.

Сложности правовой оценки подобных деяний во многом обусловлены наличием в Уголовном кодексе Российской Федерации как общей нормы о мошенничестве, так и специальных составов, предусматривающих ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа и компьютерной информации {1}. В частности, правоприменительная практика сталкивается с проблемой разграничения составов, предусмотренных статьями 159, 159.3 и 159.6 УК РФ {5}. Ключевым вопросом при этом является установление того, какое именно

средство использовалось при совершении преступления и какую роль оно сыграло в механизме хищения.

Следует отметить, что не всякое использование информационных технологий образует специальный состав мошенничества. Для квалификации по статье 159.3 УК РФ необходимо установить использование электронного средства платежа, тогда как при применении статьи 159.6 УК РФ обязательным является вмешательство в сферу компьютерной информации {6;4}. В ряде случаев обман осуществляется исключительно за счет психологического воздействия на потерпевшего без вмешательства в информационные системы, что требует квалификации по общей норме о мошенничестве.

Отсутствие единообразного подхода к квалификации таких преступлений приводит к различиям в судебной практике, что негативно отражается на принципе справедливости уголовного наказания. В этой связи особое значение приобретает правильное установление способа совершения преступления, характера обмана и причинно-следственной связи между действиями виновного и наступившими последствиями.

Особое внимание при квалификации мошенничества с использованием электронных средств должно уделяться установлению момента окончания преступления. В условиях цифровых расчетов момент фактического выбытия денежных средств из владения потерпевшего может не совпадать с моментом их зачисления на счет виновного либо третьих лиц. Это обстоятельство нередко вызывает затруднения при определении стадии совершения преступления и требует учета особенностей функционирования электронных платежных систем и банковских операций {2}.

Кроме того, в правоприменительной практике актуальной остается проблема оценки роли посредников и так называемых номинальных лиц, на счета которых зачисляются похищенные денежные средства. В ряде случаев такие лица осознают противоправный характер своих действий, в других —

выступают в роли введенных в заблуждение участников. Правильное разграничение соучастия и невиновного поведения имеет принципиальное значение для справедливого разрешения уголовного дела.

Анализ современной судебной практики показывает, что суды все чаще обращают внимание на способ совершения преступления как ключевой критерий квалификации. Использование электронных средств рассматривается не само по себе, а в совокупности с характером обмана, способом завладения имуществом и ролью информационных технологий в достижении преступного результата. Такой подход способствует более точной юридической оценке содеянного и соответствует целям уголовного закона.

28 февраля 2025 года Курчатовский районный суд г. Челябинска вынес приговор по уголовному делу о мошенничестве, предусмотренном ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество с причинением значительного ущерба). Суд установил, что 29-летний житель Челябинска в период 2023–2024 годов, действуя путём обмана и злоупотребления доверием, совершил хищение денежных средств у 17 граждан с ограниченными возможностями слуха, причинив им значительный имущественный ущерб. По приговору подсудимый признан виновным и привлечён к уголовной ответственности {7}.

В контексте профилактики мошенничества с использованием электронных средств важную роль играет взаимодействие правоохранительных органов, кредитных организаций и операторов электронных платежных систем. Обмен информацией, внедрение механизмов выявления подозрительных операций и повышение цифровой грамотности населения способны существенно снизить уровень виктимности граждан и количество подобных преступлений.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что мошенничество, совершаемое с использованием электронных средств,

представляет собой сложное и многоаспектное преступление, требующее повышенного внимания со стороны законодателя и правоприменителей. Современные формы цифрового обмана требуют гибкого и взвешенного подхода к квалификации, основанного на всестороннем анализе фактических обстоятельств дела. Дальнейшее развитие уголовно-правового регулирования и правоприменительной практики в сфере противодействия мошенничеству с использованием электронных средств должно основываться на комплексном подходе, сочетающем правовые, технические и организационные меры. Это позволит повысить эффективность защиты имущественных интересов граждан и укрепить доверие к цифровым финансовым инструментам.

Практическая ценность настоящей статьи заключается в систематизации подходов к квалификации мошенничества с использованием электронных средств и формировании единого понимания разграничения соответствующих составов преступлений. Представленные выводы могут быть использованы в правоприменительной деятельности, а также при дальнейшем научном исследовании проблем киберпреступности.

Использованные источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред.действующая);
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред.действующая);
3. О национальной платежной системе: федер. закон Рос. Федерации от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред.действующая);
4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред.действующая);

5. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 30 нояб. 2017 г. № 48;

6. О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях в сфере компьютерной информации: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 апр. 2007 г. № 14.

7. Прокуратура Челябинской области. [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_74/mass-media/news/archive/e5808003/.